

Белкина Елена Павловна

ОБУЧЕНИЕ МАГИСТРАНТОВ-ЮРИСТОВ АНАЛИЗУ И ПЕРЕВОДУ ШИРОКОЗНАЧНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье описана работа по формированию у магистрантов-юристов поисково-исследовательских умений, направленных на анализ, перевод и классификацию широкозначной лексики в научно-популярном профессионально значимом тексте на занятиях по английскому языку. Приведены конкретные примеры фрагментов научно-популярного текста оригинала, содержащего широкозначную лексику; предложены варианты перевода широкозначных и десемантизированных лексических единиц, выполненных с использованием приема конкретизации и с опорой на контекст.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 402-405. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.881.1

В данной статье описана работа по формированию у магистрантов-юристов поисково-исследовательских умений, направленных на анализ, перевод и классификацию широкозначной лексики в научно-популярном профессионально значимом тексте на занятиях по английскому языку. Приведены конкретные примеры фрагментов научно-популярного текста оригинала, содержащего широкозначную лексику; предложены варианты перевода широкозначных и десемантизированных лексических единиц, выполненных с использованием приема конкретизации и с опорой на контекст.

Ключевые слова и фразы: английский язык; научно-популярный текст; неязыковое направление магистратуры; контекст; широкозначная и десемантизированная лексика; конкретизация; профессиональная значимость учебного материала.

Белкина Елена Павловна, к. пед. н., доцент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

lena.elebel@gmail.com

ОБУЧЕНИЕ МАГИСТРАНТОВ-ЮРИСТОВ АНАЛИЗУ И ПЕРЕВОДУ ШИРОКОЗНАЧНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Важность овладения способностью читать, понимать и анализировать научные и научно-популярные тексты на английском языке специалистами разного профиля неоднократно подчеркивалась отечественными методистами еще в 70-е годы XX века. «Систематическое использование смыслового анализа текста поднимает на новую качественную ступень понимание структуры и смысла научных текстов специалистами различного рода, повысит качество работы преподавателей иностранных языков и увеличит, в конечном счете, эффективность использования иностранной специальной литературы по различным отраслям науки и техники, что так необходимо в эпоху научно-технического прогресса» [3, с. 56].

В настоящее время, учитывая доступность и обилие иноязычных научных материалов, вышеуказанная мысль не утратила своей актуальности, поэтому, обучая магистрантов-юристов английскому языку, мы неоднократно использовали приемы анализа отдельных языковых явлений в профессионально значимом текстовом материале [2]. В данной статье речь пойдет об авторском опыте ознакомления учащихся магистратуры с понятием широкозначной и десемантизированной лексики в английском языке. Кроме того, в работе будут приведены примеры закрепления приобретаемых магистрантами теоретических знаний о поисково-исследовательской деятельности в виде анализа и перевода полисемантических лексических единиц, которые были представлены обучающимся в избранных фрагментах профессионально значимого текста. Работа проводилась на текстовом материале, взятом из научно-популярного труда английского исследователя К. Уилсона «Гигантская книга реальных преступлений» [8].

Одним из наиболее частотных широкозначных слов в вышеуказанной работе можно считать слово “case”. В пособиях по практике перевода некоторые авторы в качестве образца приводят именно это слово, поскольку оно не только многозначно, но и десемантизировано, т.е. может выступать в качестве слова-заместителя [4, с. 110]. В примерах, которые были предложены магистрантам, лексема “case” встречалась в таких значениях, как «судебное дело», «дело», «случай», «пример», «положение», «обстоятельство», а также в значении «чемодан».

1. “Would you believe that a car could be run on water instead of gasoline? Before you answer No, consider the incredible **case** of the inventor Louis Enricht” [8, p. 105]. Узкий контекст на уровне словосочетания “incredible case” помог учащимся определить значение слова “case” как «случай».

2. “Mrs. Manning went to Euston railway station, where she left her **cases**, then took a train to Edinburg” [Ibidem, p. 333]. Описание ситуации на железнодорожном вокзале раскрывает значение слова “cases” как «чемоданы».

3. “One of the most bizarre **cases** in criminal history is also the earliest British murder **case** of which there is a detailed **record**. And the **details** are so incredible that they sound like a plot of a horror film” [Ibidem, p. 175]. В первом предложении слово “case” встречается дважды, но учащиеся верно определили оба значения как «пример» и «дело». В данном фрагменте учащиеся также заметили и верно перевели еще два широкозначных

слова: “record” и “details”. Фактически “a detailed record” и “the details” являются контекстными синонимами, употребляемыми в значении «материалы дела» или «подробно зафиксированная информация».

Как известно, при переводе широкозначной лексики используется прием конкретизации, который состоит в выборе нужного значения из тех, что указаны в словарной статье. Однако ни один словарь не может предусмотреть все значения таких слов, как “affair”, “case”, “matter”, “record” и многих других. В таком случае переводчик подбирает значение слова, исходя из узкого или широкого контекста [5, с. 48-49]. Понятие и роль контекста при переводе широкозначной лексики были объяснены магистрантам еще до предъявления фрагментов текста для перевода и анализа.

Мы ссылались в том числе на позицию Л. С. Бархударова, который подчеркивает важнейшую роль контекста в разрешении многозначности лексики: «...контекст служит тем средством, которое как бы “снимает” у той или иной многозначной единицы все ее значения, кроме одного. Тем самым контекст придает той или иной единице языка однозначность и делает возможным выбор одного из нескольких потенциально существующих эквивалентов данной единицы в ПЯ» [1, с. 170].

В некоторых случаях узкий контекст оказывается недостаточен. “«We imposters, sir, are unaccountable people». The speaker was a large, shambling man, Ferdinand Waldo Demara, whose exploits had been on the front page of every American newspaper” [8, p. 288].

Опираясь на широкий контекст, учащиеся догадались, что многозначное слово “exploits” употреблено не в значении «подвиги» или «деяния, которые вызывают восторг, восхищение, удивление и т.п.», а наоборот, в значении «преступления», поскольку персонаж представился как мошенник. Выбор других словарных соответствий был бы неуместным, поскольку, повторим, персонаж сам признается, что он мошенник, причем далее в тексте описаны его преступления.

Заместительная функция широкозначной лексики заключается в том, что десемантизированные слова повторно обозначают информацию, выраженную в другой части предложения или текста [6, с. 160]. Мы обратили особое внимание магистрантов на функцию замещения, присущую некоторым многозначным словам. В следующем примере слово “affair” является словом-заместителем слова “crime”. Следует отметить, что учащиеся определили данное значение без подсказки преподавателя.

“On March 24, 1953, he became involved in an investigation into a death house murder case that received wider publicity than any criminal **affair** since Jack the Ripper” [8, p. 272].

Однако в другом примере, представленном ниже, слово “affair” можно перевести посредством одного из словарных соответствий «любовная связь» или «интрижка».

“Fraulein Loewenstein soon married a handsome engineer, Emil Merek, with whom she had been carrying on a secret **affair** before Fritch’s death” [Ibidem, p. 225].

Слова, подобные слову “affair”, были названы учащимися «коварными», поскольку ни один машинный перевод не смог оказать им содействие в нахождении правильного варианта перевода. Требовалось знание узкого или широкого контекста, языковая догадка, знание о заместительной функции десемантизированных слов, чтобы предложить адекватный перевод единицы языка оригинала.

Для развития языковой догадки можно предложить магистрантам в качестве задания на перевод несколько примеров «коварного» слова, например “attitude”, причем целью задания будет выявление всего многообразия вариантов его перевода и выбор наиболее адекватного варианта. Далее будут показаны только три примера, в то время как учащимся было предоставлено 10 предложений и сверхфразовых единств, содержащих широкозначное слово “attitude” в разных значениях.

Прежде чем приступить к анализу и переводу предложений со словом “attitude”, учащиеся внимательно изучили словарные статьи и примеры сочетаемости данного слова в разных словарях, в том числе англо-английском.

“Even if it is only a story, it captures the mediaeval **attitude** to women in a country like Spain or Italy” [Ibidem, p. 138]. Магистранты предложили эквивалентный вариант перевода словосочетания “the mediaeval attitude to women” как «отношение к женщине в Средневековье».

“What emerges then, is the interesting suggestion that to be a ‘victim’ is an **attitude** of mind, and that the same is true of being a non-victim” [Ibidem, p. 610]. Устойчивое выражение “an attitude of mind” было верно переведено как «склад ума».

“He had been killing boys since 1908, and a curious feature of the crimes was that he used a poison he concocted from toadstools and fungi, and that the victims were all found in an **attitude** of repose, with no obvious sign of sexual assault” [Ibidem, p. 270]. Узкий контекст на уровне словосочетания “attitude of repose” позволил учащимся догадаться о необходимости использования словарного соответствия «поза».

Существует мнение, что популярность широкозначной лексики в европейских языках обусловлена тем, что говорящий или пишущий может с легкостью вставлять ее в один и тот же контекст. Это даст ему возможность применить функцию характеристики, свойственную полисемантической лексике, что позволит манипулировать собственными мыслями и мыслями своих собеседников. Этой функцией нередко пользуются политические деятели во время дебатов и выступлений перед публикой. Например, характеризуя собственные идеи, они воспользуются такими словами, как “facts”, “truths”, “advantages”, “important points” и т.п. В отношении позиции оппонента будет употребляться, например, такая лексика, как “problems”, “questions”, “theories”, “hypotheses” и т.п. [6, с. 157-158].

Для юриста-исследователя умение определять и анализировать широкозначную лексику, употребляемую в функции характеристики, может сыграть немаловажную роль в профессиональной или исследовательской деятельности. Так, анализируя показания свидетеля, внимательный юрист делает вывод о том, насколько уверенно/неуверенно заявлена определенная информация. После сообщения вышеприведенной информации магистрантам мы предложили несколько фрагментов из работы Колина Уилсона, предоставив таким образом учащимся возможность проанализировать отрывки, в которых содержатся широкозначные слова, характеризующие отношение автора к излагаемой информации как более или менее достоверной.

4. “What emerges then, is the interesting **suggestion** that to be a ‘victim’ is an **attitude of mind**, and that the same is true of being a non-victim” [8, p. 610].

5. “As to the basic **question** – of whether man is a killer by deep instinct – there is now a powerful **body of opinion** in opposition to Dart’s fatalism” [Ibidem, p. 625].

6. “It would be tempting to reject such **suggestions** as paranoid imaginings, if it were not for the proven existence of the C.I.A.’s MK-Ultra program” [Ibidem, p. 121].

7. “Freud took the **view** that homosexuality is the result of ‘incest fear’. <...> This **view** certainly seems to fit the known **facts**” [Ibidem, p. 264].

8. “On the other hand, there is an equally strong **body of informed opinion** that believes that homosexuality is an inborn condition, like hermaphroditism – where a man or woman also possesses some of the sexual characteristics of the opposite sex” [Ibidem, p. 265].

9. “From the criminologist’s **point of view**, it will be interesting to see whether, as homosexuality becomes more socially acceptable, this sadistic and violent feature of so many homosexual murders will diminish. At present, all the evidence suggests that it will” [Ibidem, p. 271].

10. “Ever since then, students of crime have argued about the case. The most popular **theory**, obviously, is that Florence did it” [Ibidem, p. 284].

Учащиеся выделили предложения, содержащие широкозначную лексику, подчеркнув характеризующие, по их мнению, слова. Было выдвинуто предположение, что авторская уверенность при описании ситуации, в которой было совершено преступление, или изложении определенных психологических выводов актуализируется в таких словах и словосочетаниях, как: “attitude of mind”; “a powerful body of opinion”; “view”; “facts”; “strong body of informed opinion”; “point of view”. Информация, в достоверности которой К. Уилсон не был уверен, «отмечена» словами “suggestion”, “question” и “theory”.

Одна из важнейших функций широкозначной лексики – компрессия и актуализация информации, содержащейся в узком или широком контексте. Умение выделить и понять такие ключевые слова позволяет правильно понять и интерпретировать весь текст, поскольку каждое широкозначное абстрактное слово соотносится с основными информативными вехами текстового материала [6, с. 160]. В качестве примера магистрантам было дано сверхфразовое единство со словом “arrangement”.

“After a few dull years of married life, Alice met a tailor named Morsby, and became his mistress. Her husband knew about it and didn’t care; in fact, he even invited Morsby to come and stay in the house while he was away on business trips. Morsby was perfectly satisfied with this **arrangement**, but Alice wasn’t” [8, p. 280].

Словарь “Macmillan” дает следующее определение слову “arrangement”: “...a way of organizing things so that problems are solved or avoided” [7, p. 64]. Магистранты с трудом подбирали варианты перевода слова “arrangement”, в котором была выражена вся нелепость сложившейся ситуации: муж позволяет любовнику жены проживать в собственном доме во время своих командировок, будучи обо всем осведомленным. Варианты перевода, которые были предложены: «ситуация», «положение дел», «негласная договоренность». К сожалению, не удалось подобрать абсолютно адекватный вариант, поскольку ни один из предложенных не мог передать ироничный подтекст, описывающий ситуацию, предшествовавшую совершению тяжкого преступления.

Рекомендуем предоставить магистрантам возможность составить классификацию широкозначной лексики, которую они самостоятельно определили и проанализировали в отдельных фрагментах текста. В случае затруднения со стороны обучающихся можно предъявить готовую классификацию, например шесть классов широкозначной абстрактной лексики, разработанных И. А. Семиной: 1) фактуальные (fact, thing, point, problem reason, difference); 2) языковые (news, message, rumor, report, order, proposal, question); 3) ментальные (idea, notion, belief, assumption, aim, plan, decision); 4) модальные (possibility, truth, permission, obligation, need, ability); 5) событийные (act, move, measure, reaction, attempt, tradition, trick); 6) обстоятельственные (area, time, way, approach) [6, с. 156].

Далее приведем некоторые отрывки из работы К. Уилсона, в которых учащиеся отметили широкозначные слова и поделили их в соответствии с вышеуказанными критериями: фактуальные (thing), обстоятельственные (way), языковые (publicity), ментальные (scheme), модальные (power), событийные (acts, exploits, battle, case, affair).

“The occupant of the tent, Private Joseph Leonski, was a baby-faced, blue-eyed giant, universally liked for his gentleness. The strange **thing** about him was that when he was drunk, his personality changed completely; he began to talk gloatingly about violence; then, if the mood was on him, he offered to fight anybody in the bar” [8, p. 418].

“Carnegie started his career in the classic American **way** – as a 14-year-old messenger boy with a telegraph company” [Ibidem, p. 495].

“On March 24, 1953, he became involved in an investigation into a death house murder **case** that received wider **publicity** than any criminal **affair** since Jack the Ripper” [Ibidem, p. 272].

“It was a preposterous – to say nothing of painful – **scheme**. For how does a man accidentally chop off his leg below the knee while swinging an axe? Naturally, the doctors – and the police – were curious” [Ibidem, p. 226].

“They ran away in June 1819, and were married by a defrocked priest. Scanlan thought the marriage was not legal. He was shocked to learn shortly afterwards that even a defrocked priest has the **power** to perform a ceremony of marriage, and that Ellie was therefore his wife” [Ibidem, p. 134].

“Though he ruthlessly slaughtered anyone, rich or poor, who interfered with his wishes, he was, nonetheless, capable of great **acts** of generosity towards many of the peasants who, willingly or otherwise, assisted him in his continuing **battle** with the law. At the same time his **exploits** against wealthy landowners and merchants created a core of sympathy amongst the oppressed and poverty-stricken of Italy” [Ibidem, p. 54].

Магистрантам можно предложить задуматься над следующими вопросами: «В чем ценность подобной классификации, в частности, для юриста, исследующего профессионально значимый материал на английском языке? Встречаются ли вам широкозначные слова в вашей профессиональной деятельности на русском языке? Приведите примеры. Какая из функций широкозначной лексики, на ваш взгляд, наиболее важная?».

Наиболее значимым результатом проделанной работы, как мы полагаем, можно считать признание магистрантов в том, что они осознали «бессилие» существующих электронных программ-переводчиков перед широкозначной и особенно десемантизированной лексикой английского языка. Однако умение воспользоваться широким или узким контекстом для актуализации одного из значений слова и оценить его коннотацию, знание функций, присущих многозначным словам, способность сформулировать адекватный вариант перевода с использованием несложных переводческих приемов – вот что делает юриста, исследователя английской научной и научно-популярной литературы полноценным участником опосредованного общения с автором статьи или монографии на английском языке.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1974. 240 с.
2. Белкина Е. П. Обучение магистрантов-юристов распознаванию и анализу фразеологизмов в художественном тексте на занятиях по английскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 184-187.
3. Зильберман Л. И. К вопросу о смысловом анализе текста в процессе обучения чтению (на материале английской научной литературы) // Иностранный язык для научных работников. Теория и практика преподавания. М.: Наука, 1978. С. 38-56.
4. Левницкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1973. 136 с.
5. Романова С. П., Коралова А. Л. Пособие по переводу с английского на русский. Изд-е 5-е. М.: КДУ, 2011. 176 с.
6. Семина И. А. Роль широкозначной лексики в понимании и интерпретации текста (на материале современного французского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 574. Инновации в преподавании второго иностранного языка. С. 153-161.
7. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners**. International Student Edition. Oxford: Bloomsbury Publishing Plc, 2002. 1693 p.
8. **Wilson C.** The Mammoth Book of True Crime. New Edition. L.: Robinson, 1998. 626 p.

TEACHING THE ANALYSIS AND TRANSLATION OF POLYSEMANTIC VOCABULARY TO MASTER'S DEGREE STUDENTS-LAWYERS IN CLASSES OF THE ENGLISH LANGUAGE

Belkina Elena Pavlovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin
lena.elebel@gmail.com

The article describes the work on the development of search and research skills among master's degree students-lawyers aimed at the analysis, translation and classification of polysemantic vocabulary in a popular scientific professionally significant text in English language classes. Specific examples of excerpts of the original popular scientific text containing polysemantic vocabulary are given. The author presents variants of the translation of polysemantic and desemantized lexical units, carried out with the use of the technique of concretization and on the basis of the context.

Key words and phrases: English; popular scientific text; nonlinguistic direction of master's degree program; context; polysemantic and desemantized vocabulary; concretization; professional significance of educational material.